

Шитоу понятия не имел, водится ли в школе Улин такое сомнительное удовольствие, как водная тюрьма.

Он как раз усердно прикидывал в уме, что хуже — ад вырванных языков или Озеро Малого Зеркала, и пытался взвесить все «за» и «против», когда его самым бессовестным образом лишили права выбора.

К горлу подкатил гнилостный смрад, сочащийся из темного устья пещеры Водного Утеса. В следующую секунду Цэнь Цихэ бесцеремонно навалился тяжелой ладонью ему на плечо и прижал к самому краю обрыва.

— Черная неблагодарность, предательство, бесчестье... да вас после такого и людьми-то назвать нельзя!

Шитоу мелко задрожал всем телом. Бросив трусливый взгляд в разверзшуюся под ногами бездну, он зажмурился и забормотал под нос, словно читал успокоительную сутру.

Цэнь Цихэ с усмешкой оглядел его с ног до головы.

— Выбирай, — великодушно предложил он. — Либо спускаешься сам, либо я тебе помогу.

Шитоу вскинул на него полные слез глаза и ожёг яростным взглядом.

— Что, заклинило? — Цэнь Цихэ шутливо примерился носком сапога к его ягодицам. — Тогда я легонько подтолкну. По-дружески.

Шитоу капризно надул губы:

— Ты только... помягче... а-а-а-а!!!

С истошным воплем он полетел в пропасть. Из-за Заклятия Обездвиживания все тело одеревенело, и Шитоу, полностью оправдывая свое имя, стремительно падал вниз головой, точно пущенный из катапульты булыжник. Мощные порывы ветра нещадно трепали широкие рукава его одеяний. В глаза будто насыпали песку, рот мгновенно забило ревущим потоком воздуха так, что голова пошла кругом, а мысли окончательно спутались. Но даже в таком положении Бессмертный Ши не отказал себе в удовольствии разразиться отборной бранью.

— Мать твою, Цэнь Цихэ! Чтоб тебе пусто было! Я вернусь и твою задницу в клочья изрежу своей девятизвенной плетью! А-а-а!

— И ты, Сюэ Линцзин, скотина неблагодарная! Я о тебе заботился как о родном, а ты меня в это пекло швырнул! Тебе конец! Бессмертный Ши лично изучил звездное небо и узрел, что

твой земной век сочтен! Слышишь?! Тебе конец!

Ветер рвал его яростные крики в клочья, безжалостно унося их ввысь. Перед глазами несчастного то вспыхивали белые круги, то все заволакивала беспросветная тьма. Сколько длилось это падение, он не знал. Вдруг откуда-то снизу поползли клубы густого молочно-белого тумана, нежно окутав его со всех сторон. Чья-то невесомая, теплая сила мягко подхватила его под мышки, гася смертоносную скорость свободного падения.

Шитоу вздрогнул. По коже пробежал неприятный озноб. Он попытался отпрянуть от этого странного прикосновения, но оцепенение сковало мышцы. Ему оставалось лишь зажмуриться и жалобно, по-собачьи заскулить.

— Молодой господин Се изволил вернуться, — раздался прямо над ухом тихий, заунывный голос, в котором невозможно было разобрать, мужчине он принадлежит или женщине.

Шитоу приоткрыл один глаз. Озерная гладь у подножия утеса внезапно вздыбилась безо всякого ветра. Пенные волны с грохотом ударились о прибрежные валуны и взметнулись вверх на несколько чжанов, сложившись в исполинскую водяную фигуру с мужскими очертаниями лица, но явно женским телом.

— Шуй-нян! — запричитал Шитоу при виде духа. — Я пошевелиться не могу! Разобьюсь же сейчас!

Водная дева поспешно раскрыла объятия и бережно поймала летящего вниз Се Цюши.

— Что же стряслось с молодым господином Се? — ласково прожурчала она ему на ухо. — Отчего вы в таком плачевном виде?

Холодная влага, сочившаяся из ее прозрачных ладоней, мгновенно пропитала его шелковые одежды, но Шитоу даже не обратил на это внимания. Напротив, он посильнее вжался в ее зыбкую, прохладную грудь и запричитал сквозь слезы:

— Ох, Шуй-нян, этот паршивец Янь Чичэн совсем меня извел! Наложил свое проклятое заклятие, лишил сил, и теперь любой встречный считает своим долгом вытереть об меня ноги!

— Уж не натворили ли вы снова каких глупостей? — мягко спросила Шуй-нян. В ее глубоких, как озерная бездна, глазах заплескались ласковые волны. — Мой господин никогда не наказывает без причины.

— Ничего я не творил! — недовольно заворчал Шитоу, заискивающе заглядывая ей в лицо. — Шуй-нян, ты же знаешь, послушнее меня на всем белом свете никого нет. Будь лапочкой, сними это дурацкое Заклятие Обездвиживания! Обещаю, в следующий раз притащу тебе из мира смертных целое ведро головастика — поиграешь.

Водная дева испуганно замерла и с сомнением покачала головой:

— Но ведь это чары самого господина...

— А ты ему не говори! Я тут чуток передохну и сразу смоюсь, — заговорщицки зашептал Шитоу, но вовремя сдержать язык не сумел и снова сорвался на крик: — Янь Чичэн — ублюдок и старый хрыч! Строит из себя святошу благочестивого, а сам исподтишка пакостит! И ученички его недоделанные молятся на него как на великое божество. Толпа слепцов, прости господи!

— Тише, тише, негоже так говорить, — испуганно пролепетала Шуй-нян и торопливо прижала влажную ладонь к его губам. — Ох, молодой господин Се, лица на вас нет. И где вы только ухитрились так извлекаться в грязи? Волосы совсем спутались... Не спешите уходить, позвольте мне сначала умыть вас как следует.

— Нет-нет, мыться нельзя! — замахал руками Шитоу. — Если я столкнусь лицом к лицу с этим подлецом, грязь послужит отличным предлогом, чтобы разжалобить его и не отдавать долги! Шуй-нян, миленькая, сначала сними закла...

— И о каком же ублюдке идет речь? — внезапно раздался тихий, леденящий душу голос.

У Шитоу на затылке мгновенно зашевелились волосы, а по спине пробежала волна колючего страха.

— И какие такие долги ты не намерен возвращать?

— Господин, — прошептала Шуй-нян.

Она бережно перенесла обмякшего Шитоу к берегу, опустила его на мягкую траву и с глубоким беспокойством воззрилась на пришедшего.

— Что произошло между вами и молодым господином Се?

— Каким еще... молодым господином Се? — заикаясь, выдавил из себя Шитоу, намертво одеревенев. — Я... я просто нищий, мимо проходил...

— Мимо проходил? Спешил подать милостыню в пещере Водного Утеса, оступился на вершине горы и случайно приземлился прямо сюда?

Янь Чичэн стоял перед ними, заложив руки за спину. В отличие от того величественного образа, в котором он являлся смертным в Храме Небесного Божества, сейчас на нем были простые белоснежные одежды, а темные волосы не стягивал драгоценный венец. Прямые,

черные, как смоль, пряди свободно ниспадали по спине до самой земли, напоминая темный водопад, застывший на фоне известняковых скал.

— И, пролетая мимо, решил растолковать моему верному духу что-то про «ублюдков» и «невозвратные долги»?

Голос Бессмертного владыки Таоюань вовсе не отличался той мягкостью и снисхождением, о которых трубили легенды. Напротив, в его интонациях сквозила холодная, острая сталь — зловещая и безжалостная, лишенная всякого намека на милосердие. Окружающий туман словно сгущался вокруг его фигуры, заставляя белые одежды излучать слабое сияние, отчего Янь Чичэн казался высеченным из чистейшего льда клинком, слепящим глаза.

Шитоу больно резануло по глазам этим мертвенно-бледным светом. Он торопливо опустил голову, пряча взгляд. Все заготовленные ругательства и ядовитые колкости мигом испарились, оставив лишь гнетущую пустоту.

— Прости, — едва слышно выдавил он.

— За что ты извиняешься? — спросил Янь Чичэн.

Пара расшитых черных сапог замерла шагах в пяти от него.

— Я... мне не следовало оскорблять тебя за глаза.

— А еще?

— Я... я... — Шитоу готов был разрыдаться от бессилия и умоляюще уставился на притаившуюся рядом Водную деву.

Шуй-нян виновато опустила ресницы и робко подала голос:

— Мой господин...

— Не смей потакать ему, — ледяным тоном оборвал ее Янь Чичэн.

Водная дева вздрогнула, ее очертания поплыли, и с тихим плеском она рассыпалась на мириады прозрачных струй, устремившихся обратно в глубины озера.

На заросшем густой травой берегу они остались совершенно одни. Шитоу торчал посреди поляны, точно деревянный столб, упорно разглядывая мыски собственных сапог и почти полностью сомкнув веки. Ему наивно казалось, что если он закроет глаза, то и Янь Чичэн не

сможет его увидеть.

Молчание затягивалось, становясь невыносимым. Вдруг Янь Чичэн негромко вздохнул и сделал шаг вперед. В его бледных, изящных пальцах скользнул мягкий шелковый платок. Мужчина осторожно коснулся щеки юноши.

— И в кого ты только превратился... Грязный, как бродячий кот.

Напряжение мгновенно оставило Шитоу, и он чуть не рухнул на колени, почувствовав, как к мышечным волокнам возвращается былая легкость. Он покачнулся и удивленно воскликнул:

— Ой! Я могу двигаться?

— Я снял чары еще минуту назад, — отозвался Янь Чичэн, придерживая его за талию и бережно прижимая к своей груди. — Стой смирно. Дай мне утереть грязь.

— Слушай... ты ведь не собираешься... ну, знаешь... опять дичать и творить со мной всякие... непотребства? — Шитоу, уткнувшись носом в его плечо, судорожно вцепился пальцами в дорожную ткань чужого одеяния и испуганно пролепетал.

Янь Чичэн не удостоил его ответом. Он лишь молча водил влажной тканью по его лицу — от лба к вискам. Когда ледяные пальцы скользнули возле самых глаз, Шитоу испуганно вздрогнул. Точно дикий зверек, почуявший опасность, он попытался поглубже зарыться в широкие складки чужого халата, лихорадочно ища спасения.

«Ага, конечно. Так я тебе и поверил»

Юноша невольно поднял голову и наткнулся на тяжелый взгляд Янь Чичэна. Тот смотрел на него сверху вниз. Из-за падающей тени в глубине его зрачков не осталось и следа от привычного болотного оттенка — там клубилась беспросветная, затягивающая бездна, готовая поглотить без остатка.

— Хватит тереть, мне пора возвращаться, — пробормотал Шитоу и, запнувшись, с надеждой добавил: — Можно?

Янь Чичэн промолчал. Он небрежно швырнул испачканный шелк в ручей, достал чистый платок и с пугающей неторопливостью продолжил обводить контуры его лица — веки, крылья носа, линию губ — словно искусный живописец, выводящий идеальный портрет. Наконец его пальцы скользнули к шее, смывая последние крупинцы дорожной пыли.

Кожу нестерпимо запекло, словно по ней поползли сотни огненных муравьев. Шитоу изнывал от щекотки, но перечить не смел, вынужденно вытянув шею и замерев. Но когда влажные, ледяные пальцы дерзко скользнули за воротник, лаская уязвимый затылок, юноша истощно

взвизгнул. Словно кот, которого внезапно схватили за шкурку, он диким прыжком взмыл вверх. Не успел Янь Чичэн и глазом моргнуть, как Шитоу мертвой хваткой обвил его плечи руками, закинул ноги ему за пояс и повис на нем, точно наглый лесной примат, намертво блокируя чужие конечности.

— Руки при себе держи! Не смей меня лапать!

— Хорошо, — на губах Бессмертного владыки наконец проскользнула едва заметная усмешка. Он обнял юношу за поясницу, опалая его чувствительную кожу за ухом своим прохладным дыханием. — Но я ведь должен забрать свои проценты. Справедливая сделка, не находишь?

— Да ничего я тебе не должен! — буркнул Шитоу, недовольно отворачиваясь.

— Считаю тогда, что это мой долг перед тобой, — шепнул Янь Чичэн, крепче сжимая объятия. — Взгляни на меня.

Шитоу послушно приподнял подбородок. В ту же секунду мягкие губы коснулись его шеи, медленно поднимаясь выше, пока не накрыли его собственный рот. Янь Чичэн целовал его глубоко и неторопливо, слегка прикусывая нежную, покрасневшую кожу губ, словно смакуя спелый, сочный плод.

— А ты сладкий, — прошептал Янь Чичэн, слегка отстранившись и ласково ущипнув его за щеку. Лицо его в этот миг оставалось безупречно-холодным и строгим, точно у храмового божества, но слова, слетавшие с этих праведных уст, выдавали самое порочное бесстыдство. — Дай мне распробовать.

— Подумаешь, обычные слюни... — невнятно буркнул Шитоу, но договорить ему не дали.

Янь Чичэн вновь настойчиво овладел его губами, на этот раз грубее, едва не столкнувшись с ним зубами. От Бессмертного владыки всегда веяло могильным холодом, и лишь в глубине его горла теплился едва уловимый, дразнящий жар. Шитоу оказался заперт в этих тисках чужого вождения. Он мог лишь протестующе мычать, пока этот бесконечный поцелуй наконец не прекратился.

Когда Янь Чичэн отпустил его, Шитоу чувствовал себя перезрелым персиком, который бесцеремонно размяли в чужих руках. Широкие ладони любовника все еще придерживали его, заставляя тело плавиться от странной, лишающей воли истомы. Янь Чичэн снисходительно улыбнулся и, прильнув к его шее, резко прикусил кожу у самого кадыка, оставляя яркий багровый след.

— Эй! Ты что творишь?! — взвыл Шитоу, вспыхнув от злости.

— Просто скромная отметина на память, — невозмутимо ответил мужчина, выпрямляясь и

дружески похлопывая его по плечу. — Ступай. Порезвись пока.

Шитоу соскользнул на землю и торопливо отпрянул на несколько шагов назад. Вскинув голову, он с вызовом выкрикнул:

— Янь Чичэн, скажи на милость, кто мы вообще друг другу? Соучастники, которых ждет общая кара Небес?

Янь Чичэн лишь слегка повернул голову, безмолвно вглядываясь в его лицо. Не дожидаясь ответа, Шитоу ловко уцепился за выступы скалы и проворно полез вверх по отвесной стене. Забравшись повыше, он скорчил жуткую гримасу и сердито мотнул головой:

— Ладно! Забудь! Можешь не отвечать! И вообще — отстань от меня!

Оказавшись на безопасном расстоянии, где силуэт Бессмертного владыки превратился в крошечное белое пятно, Шитоу завис на уступе и проорал во всю глотку:

— Целуешься ты паршиво, Янь Чичэн! Просто отвратительно! Точно так же, как и трахаешься! Твои постельные умения — полнейший отстой!

Его издевательский крик заметался эхом между каменными стенами ущелья:

«Постельные умения — полный отстой...»

«Полный отстой...»

«Отстой...»

«Отстой...»

Облегчив душу, Бессмертный Ши почувствовал небывалый прилив сил. Победно хихикая, он напевал под нос веселый мотивчик и споро карабкался по скалам у водопада, совершая ловкие заячьи прыжки. В мыслях он уже всюду расправлялся со своими обидчиками — сладострастно пинал ногами Цэнь Цихэ и отвечивал знатные оплеухи Сюэ Линцзину.

Впереди показался темный зев пещеры Водного Утеса. Предвкушая скорое освобождение, Шитоу с радостным писком устремился вперед, широко раскинув руки для объятий. В ту же секунду мир вокруг него померк. Огромный кожаный мешок грубо нахлобучили ему на голову по самые плечи. Прежде чем он успел хотя бы дернуться, в ноздри ударил непереносимый, удушливый смрад тухлой рыбы. Закричать не получилось — Шитоу лишь закатил глаза и кулем рухнул наземь, мгновенно лишившись чувств.

Очнулся он от пронизывающего до костей холода.

Пещера была тесной и погруженной во мрак. С низкого свода свисали острые, точно клыки хищника, сталактиты, а где-то неподалеку уныло журчала вода. Шитоу обнаружил себя полуобнаженным, туго спеленатым огромной сетью из золотых нитей. Его ноги по самые бедра были погружены в ледяной горный источник. Он чувствовал себя жирной рыбиной, которую заботливо поймали и засунули в тесный садок, лишив малейшей возможности шевельнуться.

— Цэнь Цихэ! Какого черта вы творите?! — завопил он, отчаянно пытаясь вырваться, но золотые путы лишь глубже впились в его многострадальное тело.

— Не советую тратить силы понапрасну, — с притворной мягкостью отозвался Цэнь Цихэ, скрестив руки на груди и с явным удовольствием наблюдая за его бесплодными метаниями. — Эта сеть — священная реликвия нашей школы Улин. Еще никто не сумел выбраться из нее живым.

— Паршивец по фамилии Цэнь! Ты же обещал! Нарушил слово чести! — взревел Шитоу, брызжа слюной от ярости.

— И кто из нас нарушил обещание? — Цэнь Цихэ мгновенно растерял всю свою напускную веселость.

Он одарил пленника презрительным, ледяным взглядом и резко взмахнул Веером Светлого Зеркала, разворачивая его прямо перед лицом юноши.

— А ну-ка, разуй глаза и посмотри внимательно!

Шитоу закатил глаза, но послушно уставился на шелковую поверхность веера. С каждым мгновением его лицо становилось все бледнее. На зеркальном поле отчетливо проступило его собственное изображение: вот его бесцеремонно толкают с обрыва, вот он летит вниз, головой рассекая туман у Озера Малого Зеркала... Вот Шуй-нян ловит его в свои прохладные объятия, а следом поднимается исполинская стена водяных брызг, полностью скрывая все, что происходило дальше. Следующий кадр — и Шитоу уже бодро карабкается по отвесной скале обратно к пещере. От той страстной, порочной сцены с участием Янь Чичэна не осталось ни единого следа. Проклятые божественные чары стерли все дочи́ста.

«Твою ж мать...»

Шитоу от всей души мысленно пожелал Янь Чичэну и всем его предкам до десятого колена гореть в синем пламени. Поняв, что дело пахнет керосином, он мгновенно сменил гнев на милость и заискивающе улыбнулся:

— Ой, уважаемый глава пика Цэнь, да у вас этот веер просто барахлит! Он же бракованный,

честное слово! Всем известно, что подобные безделушки не способны запечатлеть истинный лик бессмертных небожителей. Вы лучше посмотрите сюда, мне на шею! Видите? Это же самый настоящий засос, который оставил этот ваш хваленый Янь...

— Глава пика Цэнь, постойте!..

— Сволочь ты, Цэнь!

— Цэнь Цихэ!!!

Но как бы громко Шитоу ни надрывал глотку, все было тщетно. Цэнь Цихэ даже ухом не повел. Он лишь презрительно фыркнул, картинно взмахнул широкими рукавами своего роскошного халата и небрежной, парящей походкой удалился прочь, оставив пленника наедине с холодной сыростью пещеры.

<http://bllate.org/book/18360/1798417>